В конце концов, занятия на сегодня закончились и Хаято проснулся от звона колокола, ознаменовавшего окончание занятий в Академии.

— Фух… Наконец-то все закончилось, да?

— Ты хорошенько выспался?

— Я ведь не учусь здесь, разве тогда это имеет значение?

— Ну, сегодня были теоретические занятия. Практических не было, потому я не против. Я была бы признательна, если бы ты не больше не бормотал во сне всякие извращенные глупости во сне, когда рядом со мной.

— Э? Я!

О чем это она? Я не помню, чтоб делал нечто подобное. Ну спал я, это естественно, чтоб это - я не мог.

— Я шучу.

— …

Ко мне возвращаются чувства стыда и вины, которые когда-то были у меня.

— Итак, пошли?

— Ах, постой!

Он последовал за ней после того, как Ширли встала с места, расположенного рядом с ним.

— Тебе не кажется, что ты слишком близко?

— Я не слишком близко.

— Но не мог бы ты отойти от меня на чуточку дальше?

— Зачем?

— Тебе не кажется, что ты забираешь свободное пространство вокруг?

— Ты ведь сама сказала ни на шаг от тебя не отходить!

Неужели ей так сильно не нравлюсь? И почему я так сильно подобным обеспокоен? Я иду с девушкой, которая, пользуюсь чьими-то недостатками и известными ей фактами, унижает людей! Но у меня нет другого выбора, я...

В этом женском святилище, именуемом Королевской Академией Диаспель, появился парень. И в довершение этому, слухи о том, что он был представлен в качестве контрактного зверя, уже распространились по всей академии, подобно лесному пожару.

Между ним и Викторией кое-что произошло, и несмотря на все старания парня держаться от девушки подальше, независимо от того, куда бы он не пошел, он всегда натыкался на неё и становился в центре внимания окружающих - все смотрели на него, будто на какого-то редкого зверька.

Он совершенно не хотел бродить по этому месту в одиночку.

— Мы возвращаемся в общежитие?

Спросил он её, чтобы разрушить превратившейся в лед застой в их разговоре.

— Да, почти. Но чуть позже.

— Почему?

По пути, он услышал от неё, что завтра такой же будний день, наполненный обычными уроками.

Сейчас, думая об этом, Виктория ведь сказала что-то Ширли чем-то занята в городе?..

Также, как я помню, она упомянула, что Ширли, будучи благородной крови, замечена в связи с простолюдинами...

— Ты тоже идешь.

— Тебе нужно, чтоб я носил твои вещи?

— Ты ошибаешься.

Ширли тут же опровергла слова Хаято.

— На работу, на неполный рабочий день.

— Чего?

... Он услышал несколько неожиданный для него ответ.

Работа на неполный день. Другими словами, подработка за деньги.

Для Хаято это был первый опыт в работе на неполный день, хотя, в этом парень уверен не был, так как не мог ничего вспомнить о своем прошлом.

Ширли привела его в место под названием "Бэри-В-Кафе", находящиеся примерно в двадцати минутах ходьбы от академии.

С ним все было хорошо до того, как он прибыл туда. Хотя, по правде, чувствовал себя он немного взволнованно.

И сейчас...

— ТАК МНОГО РАБОООТЫ!

— Если у тебя есть время, чтобы жаловаться, то лучше бы потратил его на порезку салата!

В данный момент, у него не было времени на волнение.

Как только они пришли туда, его сразу же запульнули на кухню кафе.

Там он попал под бурю приказов, мелькающих по несколько за одну минуту.

— Парфе уже приготовлено?

— Сейчас, будет!

— А напиток готов?!

— Сейчас, будет!

— Заказ на спагетти запаздывает, чем ты вообще занят?!

— ПРОСТИТЕЕЕЕ!

Менеджер кафе производила впечатление "Старшей сестры", а что стоило ожидать от энергичной и красивой девушки, со скользящими вниз руками, и наставляющей новичков. При том, даже при её милой внешности, тон голоса был крепким. Она даже не пыталась быть помягче с новичком, только-только появившемся на кухне... Хаято отчаянно держал в одной руке книгу с рецептами и инструкцией по приготовлению блюд, а второй уже пытался что-то приготовить. Но количество заказов только росло, и точно не собиралось уменьшаться.

Говорят: кухня - это поле боя. Так оно и есть.

— Приступай к работе!

— СЛУШАЮСЬ!

Парень стал известен своей разыгранной фантазией, но действительно, за соседней стеной от кухни развернулся настоящий ад.

Все же число новых посетителей кафе начало уменьшаться, и Хаято смог в первый раз себе, спустя шесть часов беспрерывной работы, выбить перерыв.

Я должен быть благодарен за то, что мне дали перерыв, но почему-то кажется...

Когда менеджер сообщила ему, что он может немного передохнуть, она добавила к своим словам: "У тебя сегодня первый рабочий день, потому я позволю лишь немного передохнуть".

Если верить её словам то, что ждет меня с завтрашнего дня?

— Если все будет так продолжаться, я не выдержу...

Вздохнул он, подкрепляясь едой в углу кухни.

Смешав некоторые специи с оставшимся мясом, а затем все это приготовив... получилось довольно недурно, хотя звучит безумно. Только попробовав на вкус еду он понял, почему это место было популярным.

По правде говоря здесь еда больше соответствовала вкусам Хаято, в отличие от тех изысканных

блюд, что подавали в Академии для одзё-самам.

— Ох...

После того, как он съел еще десерт, парень покончил с едой.

У него еще осталось свободное время.

Сейчас, подумав об этом, я задался одним вопросом - а чем здесь занята Ширли?

По идеи, она должна ждать у стола.

Изредка он слышал её голос, когда приходил новый заказ, но, поскольку Хаято был слишком сильно порабощен работой и не стоял на одном месте, её он даже не видел.

— ... Хорошо.

Сейчас я посмотрю, как работает здесь Ширли.

Если окажется, что у неё работа полегче его, он, конечно, воспользуется случаем и пожалуется на то, какую плохую шутку сыграла с ним жизнь.

Заключив на этом, с полной решимостью в сердце, Хаято подошел к арке, ведущей из кухни в зал.

Даже если это место и можно назвать эпотажным, но то пространство, где работал Хаято, выглядело как складское помещение. Посуда, используемая на кухне и в зале, здесь была разбросана тут и там.

Без шуток, тарелку можно было найти на кухне абсолютно везде. Еще, важной деталью было то, что с обеих сторон: кухни в зал и с зала в кухню, не передавались никакие звуки.

Хаято тайком нырнул лицом в зал со стороны кухни.

Это место смахивало на поле битвы - совершенно другой мир по сравнению с кухней. Где-то около двадцати столиков, каждый заполнен, что даже просветов не было видно. Большей частью посетителей оказались женщины-простолюдинки, а благородных одзё-сам, как из Королевской Академии Диаспель, вообще не было.

... Доминирование женщин на этом континенте укоренилось еще с древних времен. Только Хенксенриттеры способны противостоять Демоническим Зверям, угрожающим человечеству.

Потому что только женщины способны держать в своем теле магическую энергию, необходимую для того, чтобы стать ведьмами, а затем Хенксенриттерами.

Только этого достаточно, дабы понять, что в этом мире женщины находятся выше мужчин, и положение "женщины превосходят мужчин" отразилось также на простолюдинах. Даже не будь у них столько же магической силы, как у дворянок, они, по крайней мере, могут стать ведьмами, если правильно начнут изучать основы магии.

Магия, используемая простолюдинами слаба и не пригодна для битвы с Демоническими Зверьми, но её достаточно, чтобы помочь многим другим в повседневной жизни. Будь-то обрабатывание полей или перенос больших грузов, если использовать магию, то все станет легче.

Кстати, ведьмы намного сильнее обычных натренированных мужчин. Таким образом становится ясно, чье социальное положение выше - у женщин или мужчин, что только занимаются защитой собственной семьи и воспитанием детей. Вполне очевидно, почему мужчины стараются избегать мест, подобных этому кафе, где встречаются женщины.

Потому, говоря о Ширли...

— Ширли-чан.

— Ширли-чааан, прошу, подойди сюда.

— Эй, Ширли!

Здесь была особая атмосфера.

Когда она закончила принимать заказы с одного стола, её в тот же момент подозвали к другому. Они выкрикивали её имя, не заботясь о том, как близко она к ним была.

Несмотря на то, что к некоторым посетителям были ближе другие сотрудники кафе, они все же звали именно её.

Много людей приходило и уходило, можно сказать, что перевести дыхание, времени у неё даже не было.

Или, быть может, еще несколько мгновений она была более занятой, чем сейчас, и в данный момент просто работает в обычном темпе?

Но вместо нагрузки в виде большого количества работы у неё, главной причиной, почему Хаято потерял волю жаловаться на тяжкий труд, была в другом.

Разноцветные ленточки тут и там прикреплены к её одежде.

На ней было притягивающие взгляды белое платье.

И два хвостика, выглядящие красиво и забавно, сильно молодили её.

Вся её одежда, в некоторым местах, казалась, слишком коротковатой, и поверх подчеркивающего платьем красивого тела был одет фарктук.

Если объединит все вышеупомянутые слова, можно понять...

— Она очень похожа на горничную...

Да, прямо сейчас Ширли была похожа на типичную горничную.

Мне кажется… или она раньше так не улыбалась?

Хаято не хватало слов, чтоб передать то, что он чувствовал, потому просто смотрел за тем, как она ходила от столика к столику.

Если кто-нибудь попытается правильно сформулировать, что он чувствовал, то слово "увлечен" явно окажется им.

Ширли... Даже когда с ней на повышенных тонах говорила председательница, учитель высказывала недовольство, её ничего не пронимало. А когда говорит со мной, ведет себя высокомерно. - Девушка с острым язычком и стальными нервами замаскировала себя под официантку, а её выражение лица сохраняло улыбку, пока сама без остановки работала.

После, от менеджера, он узнал, что это так называемое "мейд-кафе". Официантки здесь носили только наряды горничных. Также, они принимали на работу только красивых девушек, платили хорошо, но отношение было серьезным. И по итогу, несмотря на то, что было и много других кафе, даже более дешевых, чем это, у них ежедневно не было отбоя от посетителей, которых ценами они просто грабили.

http://tl.rulate.ru/book/3806/331399